

Глава 15

Ду Юньтин всё ещё искренне сокрушался.

«И почему я тогда ушиб ногу, а не руку?»

[...]

[Может, хочешь вернуться и попросить нашего подонка ещё раз тебя «ударить»? На бис?] — съязвила Сяо Лю.

Юньтин причмокнул губами, явно недовольный таким предложением:

«Ну уж нет, что имеем, то имеем».

Конечно, травма ноги не так удобна, как травма руки, но и в ней были свои неоспоримые плюсы.

Юноша был высок, но довольно хрупок. Когда Гу Ли набрал воду, он позволил племяннику опереться на своё предплечье. Молодая, горячая кожа Юньтина прижалась к его руке, словно он коснулся поверхности тёплого ручья.

Должно быть, от непривычки к подобному вниманию Трус Ду чувствовал себя крайне неловко и всё время сверлил взглядом пол. В руках он сжимал банное полотенце и сменное бельё, которые вскоре перекочевали на стоявшую рядом железную полку.

В ванной клубился густой пар. На ресницах юноши повисли крохотные капельки воды, и сквозь эту влажную пелену он услышал голос мужчины:

— Сам справишься?

— Всё хорошо, — прошептал Юньтин, усаживаясь на край ванны. — Дядя, иди занимайся своими делами, я буду осторожен.

Гу Ли помедлил секунду, его взгляд скользнул по фигуре племянника, прежде чем он вышел, плотно прикрыв за собой дверь. Уходя, мужчина успел заметить, как из-за края ванны показался и повис на бортике мокрый клочок ткани.

Ослепительно белый.

Уголок губ Гу Ли едва заметно дрогнул, и он закрыл дверь.

Оставшись в одиночестве, Маленький белый цветок мгновенно расцвел в тёплой воде, стыдливо раскрывая свои лепестки навстречу воображаемому солнцу.

«Ах, господин Гу просто невероятен».

Он мысленно очертил в воздухе соблазнительный изгиб.

«Такой подтянутый!»

Ну кто бы устоял перед этими длинными ногами, крепким крупом и атлетичной талией?

Сяо Лю хранила стоическое молчание.

Но Юньтин был полон решимости поделиться своим восторгом:

«Сяо Лю, ты видела?»

[...Что именно?]

«Я видел! Безымянный палец господина Гу длиннее всех остальных!»

Будучи честной и прямолинейной системой, Двадцать восемь не уловила в этом наблюдении никакого скрытого смысла.

[И что? Ты подозреваешь у него какое-то генетическое заболевание?]

Она продолжила назидательным тоном:

[Согласно анализу базы данных, примерно у семи процентов мужчин безымянный палец длиннее остальных. Это абсолютно нормальное явление для человеческого мира].

Юньтин мечтательно вздохнул:

«Ого-о...»

Система почуяла неладное и поспешила подчеркнуть:

[Это всего лишь физиологическая особенность!]

«Те самые семь процентов...»

Юноша опустил взгляд на своего «младшего братишку», который выглядел на фоне этих мыслей довольно сиротливо. Он осторожно коснулся его и с горечью наставил, словно скорбящий отец:

«Мы в разлуке уже столько лет... Когда же ты наконец встретишь своего „старшего брата“?»

Ему до смерти хотелось взглянуть на ту самую мощь и удаль из «лучших семи процентов». Сомнений быть не могло: такой экземпляр наверняка держится гордо, величественно и внушительно.

Там, небось, сделка на двести миллионов — это далеко не предел!

[...]

Теперь Система была уверена на все сто: хост снова несёт какую-то завуалированную ересь, которая в корне противоречит всем нормам морали и социалистическим ценностям.

Юньтин привалился к борту ванны, выставив травмированную ногу наружу.

«Двадцать восемь, как думаешь, если я так вытяну руку, я дотянусь до одежды?»

Система оценила расстояние и объективно ответила:

[Тебе нужно встать].

Иначе падение было неизбежно.

Трус Ду довольно хмыкнул.

«Отлично. Именно этого ответа я и ждал».

Он погрузился в воду ещё глубже.

[?]

Юньтин максимально вытянул руку, имитируя отчаянную попытку дотянуться до вещей.

— Как же далеко... Никак не достать...

[Я же сказала...]

— Ой!

Парень крайне «успешно» поскользнулся и рухнул обратно в воду.

[...]

Трус Ду чуть поправил позу, чтобы талия казалась тоньше и мягче, а бёдра — более упругими. После этого он картинно закашлялся, создавая побольше шума, и, опустив уголки глаз, мгновенно выдавил слезу.

— Ой-ой-ой... Как же мне больно-о...

[...]

Она была дурой!

Система поклялась: если она ещё хоть раз поверит честному слову хоста, она... она станет самой большой дурой во всей вселенной!!!

В итоге «немогущий» Белый цветок на руках перенесли в спальню. Юньтин забился под одеяло, его мокрые волосы прилипли к щекам. Он высунул голову, принимая из рук мужчины фен, и заметил, что Гу Ли всё ещё держит какие-то документы.

Юноша помедлил, а затем тихо спросил:

— Дядя, тебе всё ещё нужно работать?

— Угу.

Мужчина разложил бумаги и протянул руку, чтобы приглушить свет.

— Спи.

На переносице у него красовались очки в тонкой оправе. Этот аксессуар добавлял его обычно холодному и суровому облику некую неуловимую притягательность. Юньтин лежал на боку и внезапно протянул руку, словно проверяя расстояние между ними.

Так близко.

О такой близости он раньше не смел и мечтать.

Юньтин завороженно смотрел на него какое-то время, пока его блуждающую ладонь не перехватили. Гу Ли, не оборачиваясь, точно поймал его за пальцы и засунул руку обратно под одеяло.

— Спи уже нормально.

— ...Хорошо.

Место, которого он коснулся, словно горело огнём. Хотя их кожа соприкоснулась лишь на мгновение, казалось, что пять раскалённых точек остались на запястье навечно. Юноша спрятал руку, чувствуя, как кончики ушей начинают пылать.

В детстве Ду Юньтину снилось много снов.

О полётах, о падении с огромной высоты, о погонях... Многие из них стёрлись из памяти, но один он помнил отчётливо.

Тот сон приснился ему в школьном классе. Он спал, положив голову на парту, а учитель физики у доски монотонно бубнил что-то на своём диалекте, вечно путая звуки. Сосед по парте хихикал, вполголоса передразнивая педагога.

В открытое окно врвался ветер, и Юньтин, уткнувшись в локоть, чувствовал тонкий аромат стирального порошка.

Тогда ему приснилась рука господина Гу. Та самая рука, что вытащила его отсюда, из этого бесконечно серого и монотонного мира. В том новом мире ему не нужно было бояться, что после уроков его снова подкараулят в туалете, или что кто-то с криками прибежит сверху и сорвёт на нём злость. Стоило ему позвать мужчину, как тот действительно оборачивался и смотрел на него, а в глазах его светилась нежная улыбка.

В юности парень часто видел его во сне. Позже эти видения прекратились — ему казалось, что даже просто касаться этого человека в мире грёз было своего рода осквернением.

— Господин Гу...

Кажется, он невольно позвал его вслух, сам не понимая, наяву это или в бреду. Его рука выскользнула из-под одеяла и беспорядочно зашарила по поверхности, словно заблудший ягнёнок, жалобно ищущий дорогу домой.

— Господин Гу?

Гу Ли долго не переворачивал страницу. Он пристально смотрел на юношу, а затем послышался тихий, едва различимый вздох.

— Угу.

Мужчина ответил на зов, перехватил его ладонь и покрепче подоткнул одеяло.

— Я здесь.

Не спящая Система Двадцать восемь судорожно вздохнула.

Нет такого камня, который не проточила бы вода, особенно если эта вода — Ду Юньтин. С этой точки зрения её хост был просто гением.

Гением настолько великим, что у такой приличной системы, как 7777, голова шла кругом.

Клянусь Марксом, она не подписывалась на участие в подобных «сделках»!

Но почему сейчас кажется...

Что эта сделка вот-вот будет успешно закрыта???

Сяо Лю чувствовала, что у неё начинают выпадать волосы. И хотя волос у неё отродясь не было, это не мешало ей ощущать всё отчаяние человека, стремительно лысеющего от стресса.

Неужели в этом мире действительно нет никого, кто мог бы остановить этого человека!!!

Обеспокоенная Система предприняла попытку заняться перевоспитанием подопечного.

[Смысл жизни заключается в том, чтобы приносить пользу обществу].

Юньтин даже глазом не моргнул:

«Я как раз этим и занимаюсь».

[...]

Где же, позвольте спросить?

«Сделка на двести миллионов, — юноша весело помахал двумя пальцами. — Разве это не вклад в стимулирование внутреннего спроса?»

Какое, к чёрту, стимулирование спроса!

Двадцать восемь была в шаге от того, чтобы разразиться нецензурной бранью.

Она предприняла ещё одну попытку:

[Человек с высокими вкусами должен избегать низменных страстей и обогащать свою духовную жизнь].

«Совершенно верно. Именно поэтому лично мне больше нравятся позы стоя. Это сложно, требует усилий, а значит — более высокий уровень».

[...]

Система ушла в офлайн.

Юньтин разочарованно потер подбородок, удивляясь, как это маленькая помощница так быстро сдаётся. Внезапно он услышал голос Гу Ли — ровный и бесстрастный. Мужчина даже не поднял головы от бумаг:

— Среди твоих знакомых есть кто-то по фамилии Гу?

Юноша растерянно моргнул.

— А? Нет. А что?

Мужчина встряхнул газету и затянулся сигаретой.

— Ничего.

Второй молодой господин Ду так уставился на эту сигарету, что в глубине души мечтал сам превратиться в неё, лишь бы оказаться на губах этого человека.

Должно быть, его взгляд был слишком пылким, потому что Гу Ли снова посмотрел на него и, вспомнив о чём-то, добавил:

— Тот вопрос... я уже отдал распоряжение разобраться.

Речь шла о Сяо Пиннане.

Для самого Пиннаня эта ночь выдалась паршивой.

То, что Чэнь Юаньцин так внезапно с ним расстался, совершенно не укладывалось у него в голове. Юаньцин всегда был бесхребетным, из него можно было вить верёвки, он был мягким, как тесто. То, как он огрызался вчера... Пиннань до сих пор не мог поверить, что этот человек, который раньше и слова против сказать не смел, способен на подобное.

Но ещё большим шоком стало то, что на следующее утро к нему в дом явились люди. Сказали, что он подозревается в умышленном причинении вреда здоровью и должен проследовать для дачи показаний.

Сяо Пиннань не был похож на кроткого Юаньцина, поэтому тут же вскинулся:

— Кому это я навредил?

Он что-то не припоминал, чтобы кого-то бил.

Пришедшие предъявили ему результаты медицинского освидетельствования. Пиннань взгляделся в имя и едва не захлебнулся собственной желчью.

— Чэнь Юаньцин? — он злобно расхохотался. — Да он сам упал!

И вообще, юноша всего лишь один раз повалился на землю, откуда там взяться сотрясению мозга? Чэнь Юаньцин даже головой об асфальт не ударился!

— Именно в этом нам и предстоит разобраться, — сухо ответили ему.

Сяо Пиннань был уверен в своей правоте, поэтому без лишних слов последовал за ними. Его родители всё ещё были в доме — прежнее жильё у них отобрали, и сыну пришлось на оставшиеся деньги снять временную квартиру. Старики решили не спускать глаз с Пиннаня, чтобы сохранить при нём остатки средств. Увидев, как его уводят люди в форме, они не на шутку перепугались и выбежали следом.

— Пиннань! Куда они тебя? Что происходит?

— Просто пара вопросов, — бросил им сын. — Всё в порядке, идите спать. Не забивайте себе голову всякой ерундой.

Он не верил, что этот никчёмный Чэнь Юаньцин действительно сможет хоть что-то ему сделать.

<http://bllate.org/book/15364/1372879>